

Ф. К. Шлоссер

**История восемнадцатого
столетия**

**и девятнадцатого до падения
Французской империи с
особенно подробным
изложением хода литературы.
Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. К. Шлоссер**
История восемнадцатого столетия: и девятнадцатого до падения Французской империи с особенно подробным изложением хода литературы. Том 2 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 478 с.

ISBN 978-5-518-07365-4

ISBN 978-5-518-07365-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА II.

Германія до начала восьмидесятих годов XVIII столѣтія.

	Стр.
§ 1. Первые признаки вліянія новыхъ идей на чиновниковъ, на университеты, теологію и ученость	461
§ 2. «Литературныя Письма.» — Первые годы «Всеобщей Нѣмецкой Библиотеки.» — «Фрагменты для Нѣмецкой литературы», Гердера. — Виландъ. — Фонъ-Тюммель	422
§ 3. Лафатеръ. — Базедовъ.	444
§ 4. Лессингъ.	458

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ

ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

*Отъ вступленія на престолъ Фридриха II до
конца Семилѣтней войны.*

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

*Исторія государственныхъ перемѣнъ, гражданской и домаш-
ней жизни въ этомъ періодѣ.*

ГЛАВА I.

ОТЪ СМЕРТИ ФРИДРИХА ВІЛЬГЕЛЬМА I ДО АХЕНСКАГО МИРА.

§ 1.

*Пруссія, Баварія, Саксонія, Франція до Нимфенбургскаго договора ме-
жду Баваріей, Франціей и Испаніей.*

Король Фридрихъ Вильгельмъ I Прусскій умеръ въ маѣ мѣсяцѣ 1740 года. Онъ оставилъ своему сыну Фридриху II многочисленное войско, которое онъ устроилъ, и большое богатство, которое со-бралъ, но которыми онъ самъ не пользовался. Финансы въ Пруссіи были въ хорошемъ порядкѣ, казна свободна отъ долговъ, и даже имѣла богатые запасы наличныхъ денегъ; войско было много-численно, хорошо обучено и имѣло хорошихъ генераловъ. Всѣ дру-гія государства пополняли свои войска только вербовками, которыя дорого стоили; въ одной Пруссіи существовала правильная система наборовъ, которая, однакожь, могла бы и лучше, и правильнѣе быть

организована, и тогда вполне удовлетворяла бы своей цѣли — защитѣ государства.

Все государство было въ непосредственной власти короля; военная покорность обратилась въ привычку; все, чѣмъ владѣли граждане, подлежало произвольно налагаемымъ податямъ. Еще будучи кронпринцемъ, Фридрихъ началъ борьбу съ предразсудками Среднихъ Вѣковъ; во Франціи передовые люди того времени прославляли его, какъ одного изъ своихъ прозелитовъ, и какъ главу провозвѣстниковъ новаго свѣта. Еще при жизни отца онъ сдѣлалъ изъ Рейнсберга мѣсто сходокъ и средоточіе всѣхъ отважныхъ и легкомысленныхъ противниковъ тогдашней тмы; вступивши на престолъ, онъ началъ подобную борьбу съ омертвѣвшими государствами, которыя, по внутреннему устройству и учрежденіямъ, отжили свой вѣкъ. Уже Фридрихъ-Вильгельмъ носилъ въ себѣ мысль, хотя и не ясно сознаваемую, что только духъ, съ презрѣніемъ отвергающій всякій предразсудокъ прежняго времени, что только деньги и армія, въ соединеніи съ энергіей правителя, могутъ доставить государству, менѣе чѣмъ въ три миліона жителей, вѣсь въ Европейскихъ дѣлахъ. Фридрихъ подробно высказалъ эту мысль въ самомъ началѣ написанной имъ «Исторіи своего времени». Король маленькой Пруссіи содержалъ на чистыя деньги восемьдесятъ тысячъ войска, не входя въ долги. Во Франціи было только сто-пятьдесятъ тысячъ человекъ, а Австрійская армія почти совершенно исчезла послѣ песчистой войны съ Турками; и Франція, и Австрія не знали, откуда взять денегъ для покрытія обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

Энергическія дѣйствія Фридриха, со дня восшествія его на престолъ, въ маѣ мѣсяцѣ, до смерти Карла VI, въ октябрѣ, очевидно доказывали всѣмъ, что онъ намѣренъ слѣдовать по совершенно другому пути, чѣмъ какимъ шолъ его отецъ, и въ государственныхъ дѣлахъ, какъ въ литературѣ. Правда, подобно своему отцу, онъ во всемъ руководствовался только своими собственными взглядами; но не затруднялся, подобно отцу, въ своихъ вѣрованіяхъ и въ государственныхъ дѣлахъ никакими предразсудками, формулами и формами, и, не стѣняясь ничѣмъ, шолъ прямо къ цѣли.

Въ дѣлѣ литературы, преувеличенной набожности и стѣсненія религіозной свободы, закоренѣлые въ благочестіи друзья его отца потеряли великое вліяніе, которымъ располагали на пользу своихъ приверженцевъ. По ихъ пропискамъ, Вольфъ былъ изгнанъ изъ Галле; Фридрихъ вновь призвалъ его туда. Это онъ сдѣлалъ не потому, чтобъ слишкомъ его уважалъ; напротивъ, онъ очень презрительно оворить въ своихъ сочиненіяхъ о квартантахъ этого школьнаго гладыки, а только изъ уваженія къ новому поколѣнію, которое гром-

ко сзавило Вольфа. Фридрихъ, изъ хитрыхъ политическихъ видовъ, возвратилъ того, чья философія была въ это время въ модѣ. Друзья и остроумцы, жившіе въ Рейнсбергѣ, развлекали Фридриха въ часы, которые его отецъ проводилъ въ обществѣ трубочуровъ; однажды Вольтеръ посѣтилъ своего царственнаго ученика въ Клеве, а во второй разъ въ Берлинь, и рекомендовалъ ему цѣлую толпу остроумцевъ, которые съ нимъ разговаривали по-французски, посмѣиваясь надъ предрасудками простыхъ людей въ дѣлѣ вѣрованій.

Такъ поступалъ Фридрихъ и въ своихъ государственныхъ преобразованіяхъ, ничего не измѣняя существеннаго. Онъ отказался отъ смѣшного пристрастія къ гигантамъ гвардейцамъ, которые стояли, безъ всякой пользы, огромныхъ суммъ его отцу, и далъ другое назначеніе пустынямъ, служившимъ мѣстомъ охоты Фридриху-Вильгельму I. Онъ отмѣнилъ нѣкоторые странные мѣщанскіе обычаи отца, оставивши неприкосновенною военную простоту, но, къ сожалѣнію, признавалъ Академію Людовика XIV за хорошее средство для образованія Нѣмцевъ, хотя она была рассчитана на эффектъ и реторику, и наполнилъ Берлинскую Академію Французами и полу-Французами. Фридрихъ самъ, повидимому, даетъ понятъ (1), что намѣренъ былъ распространить въ Пруссіи ученое и общественное образованіе съ помощію Французовъ, подобно тому, какъ Петръ старался практически и нравственно образоватъ свой народъ съ помощію Нѣмцевъ. Между членами Берлинской Академіи встрѣчается довольно Нѣмецкихъ именъ, но Нѣмецкаго духа въ ней не было.

Властолюбивый и самостоятельный духъ, который служилъ живымъ упрекомъ всѣмъ сонливымъ государямъ того времени и ихъ министрамъ, избраннымъ изъ изнѣженной касты, — этотъ духъ проявлялся не только въ первыхъ мѣрахъ внутренняго управленія Фридриха II, но и въ первыхъ дѣйствіяхъ его въ отношеніи менѣе сильныхъ государствъ. Его обращеніе съ послѣдними не заслуживаетъ ни малѣйшаго одобренія, но, по крайней мѣрѣ, онъ дѣйствовалъ энергически и совершенно по военному, хотя эта военная манера очень шокировала нашихъ соотечественниковъ, привыкшихъ къ многописанію и различнымъ юридическимъ формамъ и клаузуламъ. Въ ту пору Бранденбургъ велъ долгій юридическій споръ съ Люттихскимъ епископомъ о владѣніи Герсталемъ; Фридрихъ окончилъ его по военному, въ свою поѣздку на Рейнгъ вскорѣ по восшествіи

(1) Фридрихъ говоритъ въ своей «Histoire de mon tems», I, стр. 97. «Я не упоминаю о Вольфѣ, который портилъ систему Лейбница, многогловно рассказывая то, что послѣдній писалъ съ увлеченіемъ. Большая часть Нѣмецкихъ ученыхъ были — чернорабочіе; Французы — художники.» Въ извѣстномъ смыслѣ и то, и другое справедливо.

на престолѣ. Правда, Французы и Нидерландцы вмѣшались въ это дѣло, видя, что правосудіе императора и Имперіи медленно оказывается и вовсе не имѣетъ силы. Но подданные епископа были вынуждены уплатить квартировавшимъ у нихъ Прусскимъ войскамъ значительную, даже и для нашего времени, сумму штрафныхъ денегъ, пока, наконецъ, епископъ, при посредничествѣ Французскаго и Нидерландскаго правительствъ, успѣлъ купить право владѣнія цѣною, предписанною ему произволомъ Фридриха. Точно также помогъ онъ ландграфу Гессенскому, который велъ медленный процессъ въ Имперскомъ судѣ. Онъ узналъ на пути о спорѣ, который ландграфъ велъ съ Майнцомъ за право владѣнія Румпенгеймомъ, и велѣлъ намекнуть курфирсту, что ландграфъ можетъ надѣяться на Прусскіе штыки. Споръ прекратился.

Два другіе процесса, которые Фридрихъ намѣренъ былъ покончить также по военному, находятся въ связи съ исторіей войны за Австрійское наслѣдство. Оба вели свое начало изъ Тридцатилѣтней войны. Пруссія была обманута Австрією въ полученіи наслѣдства отъ боковой линіи ея дома, княжившей въ Силезіи, и утверждала, что имѣетъ право на Юлихъ, Клеве и Бергъ, при предстоящемъ прекращеніи Пфальц-Нейбургской линіи.

Что касается Силезіи, то во время Тридцатилѣтней войны для тогдашняго курфирста, Георгъ-Вильгельмъ, насильственнымъ образомъ былъ лишенъ княжества Йегерндорфъ; поэтому, его наслѣдники изъ Бранденбургской линіи имѣли справедливыя притязанія на владѣніе его землями; но Австрія никогда не хотѣла признать правъ Бранденбурга на Йегерндорфъ. Императоръ, какъ владѣтель Йегерндорфа, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сюзерень этой земли по ленному праву, исключилъ Бранденбургъ въ 1675 году, по смерти послѣдняго герцога, также и отъ обладанія Бригомъ, Лигницомъ и Волау, хотя между ними, Йегерндорфомъ и царствовавшимъ въ Бранденбургѣ Домомъ было заключено условіе наслѣдованія одной линіи послѣ другой. Австрія утверждала, что Богемскій ландтагъ судебнымъ порядкомъ опровергалъ это условіе о наслѣдованіи, и Фердинандъ I его уничтожилъ въ 1546 году формальнымъ рѣшеніемъ.

Уже великій курфирстъ показалъ видъ, будто хочетъ подкрѣпить свои притязанія на Йегерндорфъ силою оружія, и Австрійская политика гораздо менѣе опасалась Турокъ, когда они заняли въ 1683 году всю Венгрію и держали въ тѣсной осадѣ Вѣну, повсюду неся убійства и опустошенія, нежели христіанскаго курфирста, который предъявлялъ справедливыя права на Силезію. Восемь тысячъ человекъ, которыхъ великій курфирстъ хотѣлъ отправить подъ начальствомъ одного изъ Нѣмецкихъ князей, были остановлены въ ихъ движеніи,

по коварному намеку, данному отъ Французскаго посланника въ Берлинъ чрезъ его дипломатическаго товарища въ Вѣнѣ, чтобы остерегались впускать эти войска въ Силезію. Австрійская политика не только откладывала все дальше и дальше всякіе переговоры о вознагражденіи за притязанія на Иегерндорфъ, но даже нарушила состоявшійся трактатъ (2). По этому, Фридрихъ, по смерти Карла VI, не пропустилъ случая съ видомъ справедливости явиться въ числѣ тѣхъ, которые хотѣли воспользоваться смертью императора, чтобы отнять у его дочери, Маріи Терезіи, часть владѣній ея отца. Прусскій король, въ этомъ случаѣ, не нуждался, подобно Баварскому курфирсту, въ иностранныхъ войскахъ и субсидіяхъ, выпрошенныхъ нищенски, потому что онъ усилилъ свое войско новыми батальонами, распустивши вахтъ-парадный полкъ своего отца, и въ октябрь 1740 года былъ готовъ къ походу. Впрочемъ, предъвзявъ свои права на Силезію, Фридрихъ положительно объявилъ, что признаетъ, подобно своему отцу, Прагматическую Санкцію, хотя Австрія и не исполнила условій этого признанія. Въ своемъ манифестѣ онъ говоритъ, какъ нѣкогда говорилъ его прадедъ въ одномъ изъ своихъ объясненій съ Вѣнскимъ Дворомъ, что хочетъ сдѣлать то, что дозволяется даже гражданскимъ правомъ каждому частному лицу, — именно хочетъ, въ ожиданіи судебнаго рѣшенія, вступить во владѣніе своею, подверженною спору, собственностію.

Между другими претендентами на наследство Карла VI находилась и Испанія, требовавшая на словахъ цѣлаго наследства; въ сущности же она имѣла виды только на итальянскія провинціи, нѣкогда принадлежавшія Испаніи. Карлъ Альбертъ Баварскій,

(2) Курфирстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, во второмъ бракѣ, былъ женатъ на Гольштейнъ-Глюксбургской принцессѣ, вдовѣ Христіана-Людвига, герцога Целльскаго, и находился въ такой зависимости отъ своей супруги, что хотѣлъ или вовсе исключить своего сына изъ перваго брака отъ наследованія престола, или, по меньшей мѣрѣ, лишить его того, что онъ называлъ *благоріобрѣтеннымъ*, и передать другому своему сыну, Филиппу Вильгельму. Императоръ имѣлъ необходимость въ дружбѣ курфирста, а потому онъ уступилъ послѣднему, въ замѣнъ его притязаній на Силезское наследство, Швибусскій округъ; но и наследный принцъ, впоследствии король Фридрихъ I, нуждался въ императорѣ для того, чтобы лишить свою матку возможности осуществить ея намеренія; для этого онъ подписалъ резервъ, по которому обѣщался возвратить Швибусскій округъ, полученный его отцомъ. Такимъ образомъ уничтожалось все дѣло. Объ этомъ очень сильно говорится въ манифестѣ Фридриха II. Филиппъ Вильгельмъ, какъ извѣстно, получилъ только округъ Шведъ, который перешелъ послѣ него къ его двумъ сыновьямъ; но эта династія угадала съ кончиною его второго сына въ 1788 году.

одинъ никогда не признававшій Прагматической Санкціи и постоянно протестовавшій противъ нея, требовалъ преимущественно Австріи, Богеміи и Тироля. Но у него не было ни денегъ, ни войска, а потому онъ безпрестанно упрасивалъ стараго кардинала Флёрп исполнить данное обѣщаніе: подкрѣпить довольно сомнительныя притязанія курфюрста, — обѣщаніе, которое выпросилъ у него Тёррингъ, когда ѣздилъ въ Парижъ въ 1738 году. На привязанность жителей страны, которую онъ хотѣлъ завоевать, Карлъ Альбертъ не могъ разсчитывать, подобно Фридриху, имѣвшему въ Силезіи сочувствіе протестантовъ; Австрійцы же не любили его, да и въ Богеміи у него было мало друзей. Дѣйствиительно, не многого можно было надѣяться отъ слабаго, недалежнаго, суевѣрнаго, руководимаго Іезуитами и монахами, Карла Альберта; напротивъ, всѣхъ полезныхъ и возможныхъ реформъ, сообразныхъ съ временемъ, можно было ожидать отъ ума, доброй воли, твердости и доброты Маріи-Терезіи.

Карлъ-Альбертъ наследовалъ отъ своего отца не менѣе тридцати миліоновъ долга; изъ нихъ только часть принялъ на себя ландтагъ. По этому, какъ ни безгранична была въ курфюрствѣ склонность къ роскоши и пустому великолѣпію, онъ, вступивъ на престолъ (1726), имѣлъ возможность оставить только половину изъ тысячи четырехъ-сотъ лошадей, стоявшихъ на конюшняхъ его отца, и долженъ былъ продать половину его исовой охоты. Изъ тридцати шести камердинеровъ, оставлено было только двѣнадцать; а если число камергеровъ и сохранено было прежнее, то добрыхъ Баварцевъ могло утѣшать въ этомъ случаѣ объясненіе, помѣщенное въ біографіи Карла-Альберта (написанной канцелярскимъ слогаомъ и изданной вскорѣ послѣ его смерти), — біографія эта утверждаетъ, что камергеры обходятся дешево. Въ ней говорится, что ихъ жалованье состоитъ только изъ шести-сотъ гульденовъ, и только немногіе считали стоящимъ хлопотъ получать его; не смотря на то, однакожь, они всѣ имѣли очередные дни службы, смѣняясь на ней каждыя двѣ недѣли. Другая толпа придворной челяди удержала при выходѣ въ отставку половину жалованья и надежду опять вскорѣ поступить на службу. Напротивъ того, армія была уменьшена въ своемъ составѣ, и когда ее опять усиливали въ продолженіе войны въ 1733—1735 годахъ, это было сдѣлано только для полученія милостыни отъ Франціи подъ видомъ субсидій: въ эту эпоху въ Баваріи не красѣли отдать, уже во второй разъ въ XVIII столѣтіи, за деньги Нѣмецкое войско врагу Нѣмецкой имперіи, воевавшему съ Имперіей. Подобныя вещи нисколько не смущали совѣсти въ Мюнхенѣ. Уменьшенную до десяти тысячъ человекъ армію не усилили, теперь какъ обязывались это сдѣлать, даже и на получен-

ныя отъ Франціи субсидіи. Курфирстъ и его супруга никогда не имѣли денегъ, но все таки дѣлали богатые подарки церквамъ, монастырямъ и мѣстамъ, считавшимся особенно священными въ Баваріи. Они были такъ набожны, какъ бы жили въ Средніе Вѣка; пѣшкомъ странствовали въ Альтѣттингъ, и оставили тамъ въ даръ богатую серебряную статую, вѣсомъ съ своего сына, курпринца, которому тогда былъ восьмой годъ; Лоретто было также посѣщено ими съ большою растратою денегъ; курфирстъ и его супруга подарили туда золотыя и серебряныя чаши и сосуды.

Празднества, интриги, любовныя исторіи при Дворѣ, борьба между графомъ Прейзингомъ и Фуггеромъ, между Тёррингомъ и канцлеромъ Унтертелемъ за вліяніе на слабого и тщеславнаго Карла Альберта,—вотъ что занимало умы Баварцевъ, между тѣмъ какъ Фридрихъ II уже давно стоялъ въ Силезіи. Въ Мюнхенѣ всего ожидали отъ переговоровъ съ Франціей, которые велъ главнымъ образомъ старшій Тёррингъ вмѣстѣ съ сыномъ. Подъ ихъ руководствомъ курфирстъ писалъ (въ концѣ 1740 г.) униженно смиренныя, совершенно недостойныя своего сана письма къ Флѣри и Людовику XV, въ то самое время, какъ искалъ императорской короны (3).

(3) Многія темныя мѣста въ исторіи 1740 — 1742 годовъ можно объяснить только съ помощію Французскихъ документовъ; потому авторъ просматривалъ въ архивахъ Французскаго департамента Иностранныхъ Дѣлъ толстый фолиантъ: *Affaires étrangères, Bavière* № 91. Въ немъ, кромѣ писемъ, заключаются и всѣ Баварскія прокламаціи и газетныя статьи. Приводя нѣсколько мѣстъ изъ этой переписки, авторъ полагаетъ оказать услугу своимъ читателямъ. Такъ, наприѣръ, въ своемъ отвѣтѣ отъ 10 января 1741 г., на письмо кардинала Флѣри отъ 17 декабря 1740 г., полученное имъ чрезъ маршала Бролію, курфирстъ пишетъ слѣдующее, говоря о своемъ желаніи получить императорское достоинство: «Увѣренный въ добротѣ Е. В. Христіанийшаго короля, подвѣи довѣрія къ дружбѣ вашего преосвященства, я полагаю, что первымъ шагомъ съ моей стороны должна быть самая безграничная преданность Е. В. королю, котораго я всегда считалъ единственною моею опорою и единственною моею защитой (и этотъ человекъ хочетъ сдѣлаться Нѣмецкимъ императоромъ!!!), и передать вашему преосвященству мое убѣжденіе, что настоящія обстоятельства составили бы величайшую славу Вашего управленія дѣлами, потому что Вы могли бы усилить могущество короля, уменьшивъ могущество его старинной соперницы, а это, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужило бы къ наградѣ вѣрнаго союзника, постоянной привязанности котораго къ интересамъ Франціи Вамъ хорошо извѣстна. И дѣйствительно, судя по тому, что Вы мнѣ сообщаете, я вижу, моя довѣренность къ королю не была тщетною: первыя мысли Е. Христ. Вел. обратились ко мнѣ съ пламеннымъ желаніемъ найти благоприятный случай для поддержанія правъ моего рода и возведенія меня, буди

Курфирстъ Баварскій не воспріялъ Маріи Терезіи вступить во владѣніе наслѣдствомъ ся отца; и Франція ее признала наслѣдницею ся отца; одиѣ только посланникъ Карла Альберта въ Вѣнѣ протестовалъ и принялъ нѣсколько смѣшныхъ дипломатико-юридическихъ мѣръ. У Баваріи не было ни денегъ, ни войска и, что всего удивительнѣе должно казаться Шѣмцу, не было готоваго манифеста, при всемъ богатствѣ Германіи учеными сочинителями по государственному праву. Впрочемъ, манифестъ успѣли изготвить раньше, нежели армию; но для перевода этого обширнаго и варварскаго манифеста на Французскій языкъ, надобно было, какъ видно изъ письма курфирста къ его посланнику при Парижскомъ Дворѣ, выписать переводчика изъ Парижа. Въ странномъ положеніи былъ этотъ Баварскій посланникъ, Бельгійскій князь фонъ-Гримбергенъ, при Дворѣ Французскаго короля. Когда Тёррингъ находился въ 1738 году въ Парижѣ, ему были даны кардиналомъ и королемъ самыя неопредѣлительныя обѣщанія; Гримбергенъ долженъ былъ послѣ того хлопотать объ этомъ дѣлѣ, между тѣмъ Французъ ему такъ мало вѣрили, что и кардиналъ Флѣри и Амю, оба требовали отдалить его изъ соучастія въ этихъ переговорахъ и вести ихъ прямо черезъ Бельцію. (4)

Притязаніе, которое Карлъ-Альбертъ основывалъ на завѣщаніи Фердинанда I, происходя отъ его дочери Анны, было совершенно опровергнуто предъявленіемъ въ Вѣнѣ подлиннаго завѣщанія. Флѣри чувствовалъ себя притѣвленнымъ, и курфирстъ долженъ былъ употребить все усилія, чтобы отговорить его отъ намѣренія объявить, что Франція остается вѣрна Прагматической Санкціи (5).

возможно, на императорскій престолъ. Миѣ недостаетъ словъ для выраженія всей безпредѣльности моеи признательности и того, какъ я растроганъ милостями короля. Съ Вашей же стороны, я считаю новымъ доказательствомъ расположенія ко миѣ, выраженное Вами сожалѣніе на счетъ прискорбнаго затрудненія, которое сдужѣлъ выискать Вѣнскій Дворъ, и тѣмъ внушить недовѣріе къ справедливости моихъ правъ, давая завѣщанію Фердинанда I-го истолкованіе, совершенно далекое отъ истиннаго смысла словъ — что ясно доказано.

(4) *Объ этомъ очень часто говорится въ письмахъ, и еще 14 марта 1741 г., когда все было готово, кардиналъ пишетъ: «Я не имѣю ни малѣйшаго недовѣрія къ г. Гримбергену, который вамъ очень преданъ и очень усерденъ; но я полагаю однакожъ, что если Ваше курфиршеское высочество согласны со мною, то лучше ему сообщать только о самомъ необходимомъ для его свѣдѣній.»*

(5) *Вотъ что объ этомъ пишетъ самъ курфирстъ въ вышеупомянутомъ письмѣ, до утомительности длинномъ, какъ и все писанныя отъ его имени письма по этому дѣлу: «Я понимаю, что король, вслѣдствіе*